

ИССЛЕДОВАНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ ЖАНРОВ

Жанры речи. 2021. № 3 (31). С. 181–189
Speech Genres, 2021, no. 3 (31), pp. 181–189
<https://zhanry-rechi.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/2311-0740-2021-3-31-181-189>

Научная статья
УДК 811.161.1

Косвенные ответы в естественном разговорном диалоге

О. П. Ермакова

Калужский государственный университет им. К. Э. Циолковского,
Россия, 248023, г. Калуга, ул. Степана Разина, д. 26

Ермакова Ольга Павловна, доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка,
Liter@kspu.kaluga.ru, ermakowa_olga@mail.ru

Аннотация. Косвенными ответами мы будем называть ответы на общевопросительные высказывания, не соответствующие «да» и «нет», и ответы на частно-вопросительные, не коррелирующие буквально с вопросительными словами *кто, что, куда* и т. д.

В статье рассматриваются виды косвенных ответов в разных структурных и смысловых типах диалога. Анализируются особенности косвенных ответов, обусловленных предсказуемой связью место–цель, место–время и др. Особое внимание уделяется ответам-оценкам, не обусловленным содержанием вопросов, а также вопросоответным репликам *почему* и *зачем*. Исследуется информативность косвенных ответов, их недостаточность и избыточность. Косвенных ответов чрезвычайно много. Не все они поддаются типизации, но все несомненно связаны с видами диалога, с жанрами речи, речевой ситуацией и с психологическим типом партнеров коммуникации. Как уже было отмечено ранее, логическая связь категорий место–цель, место–время, цель–причина и др. приводит к обратимости и предсказуемости ситуаций, а в определенных жанрах речи к взаимозаменяемости обозначения категорий в виде косвенных ответов.

Специфической особенностью разговорного диалога, наблюдающейся в разных жанрах речи, является ответ-характеристика лица, упомянутого в вопросе, вместо информации, которая интересует говорящего. Анализ этих ответов-оценок позволяет выявить органическую связь оценки и причины. Обращение к контрвопросам, и прежде всего, – к *почему-* и *зачем-*репликам вызвано своеобразием этого явления, которое, несмотря на глубокое исследование Н. Д. Арутюновой, позволяет отметить в нем некоторые интересные особенности.

В статье используются записи устной речи и некоторые произведения художественной литературы, воспроизводящие разговорный диалог.

Ключевые слова: косвенные ответы, ответы-оценки, оценка и причина, информативность, недостаточность, избыточность, *почему-* и *зачем-*реплики

Для цитирования: *Ермакова О. П.* Косвенные ответы в естественном разговорном диалоге // *Жанры речи*. 2021. № 3 (31). С. 181–189. <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2021-3-31-181-189>

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Indirect responses in natural conversation

O. P. Ermakova

Kaluga State University K. E. Tsiolkovsky,
26 Stepan Razin St., Kaluga 248023, Russia

Olga P. Ermakova, Liter@kspu.kaluga.ru, ermakowa_olga@mail.ru

Abstract. By indirect answers we mean answers to general questions which do not correspond to “yes” and “no”, and answers to special questions which do not literally correlate with the question words *who, what, where*, etc. The article examines the types of indirect responses in different structural and semantic types of dialogue. The article analyzes the features of indirect answers determined by the predictive relationship of concepts: place-goal, place-time, etc. Particular attention is paid to answers containing assessment, not determined by the content of questions, as well as question-answer turns with *why* and *what for*.

The article focuses on the informative volume of indirect answers, their insufficiency and redundancy. Indirect questions are used rather frequently. It is not possible to classify all of them, but all of them are undoubtedly associated with certain types of dialogue, speech genres, speech situations and with the psychological type of communication partners. As noted earlier, the logical connection of the categories place-goal, place-time, goal-cause, etc. leads to reversibility and predictability of situations, and in certain speech genres to the interchangeability of designating categories in the form of indirect answers.

A specific feature of the dialogue, observed in different speech genres, is the response containing the characteristic of the person mentioned in the question, instead of the information in which the speaker is interested. The analysis of these responses reveals the organic connection between the evaluation and the reason. The use of counter-questions, and first of all, *why-* and *what for-*remarks, is caused by the specific nature of this phenomenon, which, despite the thorough research of N. D. Arutyunova, allows to see some interesting features in it.

The article uses recordings of oral speech and some works of fiction, reproducing spoken dialogue.

Keywords: indirect responses, responses containing assessment, informative volume, insufficiency, redundancy

For citation: Ermakova O. P. Indirect responses in natural conversation. *Speech Genres*, 2021, no. 3 (31), pp. 181–189 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2021-3-31-181-189>

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Статья является продолжением работы «Попытка типологии косвенных ответов» [1]. В этой статье будут проанализированы некоторые виды косвенных ответов, частично рассмотренных ранее.

Косвенными ответами мы будем называть ответы на общевпросительные высказывания, не соответствующие «да» и «нет», и ответы на частно-вопросительные, не коррелирующие буквально с вопросительными словами *кто, что, куда* и т. д. (О делении ответов на не прямые и субъективно-прямые см.: [2: 141].

Очевидно, разновидности косвенных ответов как-то связаны с типами диалога, с типами вопросов, с речевыми ситуациями, с партнёрами общения и многим другим.

Н. Д. Арутюнова различает два типа диалога: предметный и модальный. Предметный направлен на получение информации, цель модального – обмен мнениями [3: 48]. Эти два типа, несомненно, существуют. Но нередко диалог носит смешанный характер: вопрос рассчитан на получение информации, а ответ содержит мнение собеседника о лице, упоминающемся в вопросе или присутствующем в presupпозиции: Ср.:

- *Ну, что сказал врач? Какой диагноз?*
- *Шарлатан он.*

– *Когда тебе нужно встретиться со следователем?*

- *Ох, следователь – тот еще фрукт.*

Косвенные ответы такого типа далее будут рассмотрены подробно.

Как уже отмечалось, косвенные ответы могут быть реакцией на вопросы разных типов – с вопросительными словами или без них. Однако некоторые ответы являются реакцией преимущественно на вопросы первого типа. Остановлюсь на них.

Косвенные ответы на основе логической связи и обратимости ситуаций.

Внесу некоторые добавления и уточнения в этот тип косвенных ответов, который рассматривался в статье 2012 г.

Известно, что в ряде стереотипных ситуаций место однозначно предполагает цель, а цель – место (обратимость *куда* и *зачем*) [4]. В кино, как правило, ходят смотреть фильм, а не покупать хлеб, ловить рыбу, читать книгу и т. д. Конечно, в нетипичных ситуациях в кино идут на свидание, на встречу с агентом и т. п. Но типичные ситуации предполагают и соответствующие ответы.

1. Ответ о цели на вопрос о месте.

- *Куда Лида пошла?*
- *Стричься* (купаться, фотографироваться, за хлебом, экзамен принимать и т. д.).
- *А куда пошел отряд?*
- *За черникой, говорят.*

2. Ответ о месте на вопрос о цели.

- Иван Михайлович поехал в Петербург.*
- *Зачем?*
- *В театр* (в музей, в университет, в издательство).

Нарушение стереотипных связей может вызвать коммуникативные неудачи [см. 5: 58–59].

На вопрос о цели может быть ответ о месте, с которым связана цель. Но предварительно должно быть названо место как пресуппозиция, место, само не предполагающее определенную цель.

Пресуппозиция – поездка в Петербург – заключена в вопросе о цели: *Зачем Иван Михайлович поехал в Петербург?*

Причина, как правило, не связана с местом предсказуемой связью, однако нередко на вопрос о месте нахождения кого-то встречается ответ о причине. Ср.:

- **А где Петров?**
- **Он болен.**
- **Напился.**
- **В отпуске.**
- **Его отчислили** (уволнили, арестовали, послали в командировку и т. д.).

Такие ответы воспринимаются как вполне естественные, очевидно, потому, что задающего вопрос интересует не то, где в данный момент находится Петров, а объяснение его отсутствия. Вопрос *Где Петров?* может выражать неудовольствие спрашивающего или удивление: отсутствие Петрова есть некое нарушение нормы или спрашивающему важно присутствие именно Петрова. И т. п. Возможность употребления *где* в значении *почему* отмечает Е. В. Падучева [6: 235].

В отличие от *где*, нередко «тягущего» смысл «почему», куда заключает в себе «зачем» лишь при стереотипных связях, в противном случае тоже «оборачивается» причиной, если сам вопрос содержит прежде всего удивление, разочарование, легкий протест и другие эмоции. Ср.: (компания друзей в кафе. Один поднимается, чтобы уйти): – **Ты куда?** – *Уже поздно (завтра на работу, устал, меня ждут и т. д.).*

3. Ответ о цели на вопрос о причине.

- **Почему ты ушел так рано?**
- **Чтобы не опоздать на электричку.**

4. Ответ о причине на вопрос о цели.

- **Зачем ты ей рассказал эту сплетню?**
- **Потому что она слишком доверяет своей подруге.**

5. Ответ о месте на вопрос о времени.

Логическая связь этих понятий не раз отмечалась, она также создаёт обратимость ситуаций. Ср.:

- А.: *Когда ты об этом узнал?*
- Б.: **В Петербурге** (в Египте, в Германии и т. п.).
- А.: *Давно ты с ним знаком?*
- Б.: **Еще с Германиии.**

Но в этих случаях собеседнику должно быть известно, что Б. в какое-то время был в Германии (в Польше, в Египте и т. д.) и когда именно. Иначе Б. может ожидать вопроса – *А когда ты был в Германии?*

Что же касается обратной связи – обозначения места через время, то косвенные ответы с использованием прямых временных номинаций, очевидно, невозможны. Ср.:

– **Где Вы встретились** (встречаетесь) **с Анной?**

– **Год назад. Весной. Вчера и т. п.**

Однако обозначение места через ситуацию, ограниченную во времени, не исключено.

– **Где вы познакомились с И. М.?**

– **На защите N; (на докладе А; на свадьбе М.)**

Но это опять-таки требует известной собеседникам связи времени и ситуации.

Ср. другой случай связи места и времени, отражённый в косвенных ответах.

По телефону:

– **Можно Наташу?**

– **Её нет.**

– **Не скажете, когда она придёт?**

– **Она в налоговой полиции.**

Будет ли этот ответ информативным, зависит от разных факторов: известно ли собеседникам (и прежде всего спрашивающему), где находится налоговая полиция, зачем туда пошла Наташа (и соответственно – возможная продолжительность её пребывания там и т. д.).

Ср. иную ситуацию.

Пациент, (заглянув в процедурную и видя, что медсестры Тани там нет):

– **А Таня когда придёт?**

– **Она в соседней палате укол делает.**

Кроме отмеченных «обратимых» логических категорий, существуют привычные отношения между некоторыми учреждениями и лицами, связанными с ними функционально: *поликлиника – врач; школа – учитель; полиция – полицейский; прокуратура – прокурор; парикмахерская – парикмахер; вуз – профессор и др.*

На основе этих связей на вопрос *куда?* нередко следует сообщение *к кому*.

– **Куда Петя пошел?**

– **К врачу** (к следователю, прокурору, адвокату и т. д.).

Но если в ответах называются лица, не связанные функционально с каким-то учреждением – *к соседу, к бабушке, к невесте* и т. п., ответ может быть информативным при осведомленности спрашивающего о месте постоянного пребывания названного лица.

Теперь рассмотрим подробно ответы – характеристики лица, «не запланированные» вопросом.

Такие ответы смешивают не только два типа диалога, отмеченных Н. Д. Арутюновой, но и разрушают обычную ориентацию ответов на вопросительные слова, содержащиеся в вопросах.

Среди косвенных ответов они занимают особое место.

Если при регулярных заменах места – целью, цель – местом, время – местом, место – лицом говорящий опирается на стереотипные связи, существующие в сознании людей, то таких стереотипных связей между лицом и его оценкой (отрицательной или положительной) нет.

Если не считать обывательского представления, что все чиновники – хамы, взяточники и т. п.

И, главное, вопрос совсем не предполагает характеристику лица, «за кадром» оценка лица может выражать не только эмоции собеседника, но и сообщение о неудачном, чаще всего, для него знакомстве, встрече, посещении названного лица, о причине неудачи и т. д.

Повторю здесь ранее приведенные примеры – ср.:

1) *Я считала, что выгляжу сногшибательно (героиня романа идет на встречу с известным человеком). Спросила тетку: – Хорошо я выгляжу? Тетка: – Он же бандит.*

Оценка содержит смыслы: «Одеться надо поскромнее, если уж идешь к такому, чтобы не возбудить его». Или: «Для него слишком хороша» и т. п.

2) – *Ну, Признайся! Ты очарован?*
– *Стерва она!*

3) *Ты говорил об этом следователю?*
Следователь тот еще фрукт!

Этот тип ответов встречается как реакция не только на общевопросительные, но и на частно-вопросительные реплики-стимулы.

4) При этом игнорируются различия в семантике вопросительных слов.

Ср.:

– *Что сказал врач?*
– *Шарлатан он.*
– *Когда пойдешь к следователю?*
– *Тот еще фрукт.*
– *Куда твои уезжают?*
– *Идиоты они.*

– *И куда же Надя отправила старую мать?*

– *Мерзавка она, эта Надя!*

Ответы такого типа на вопросы без вопросительных слов, вместо ожидаемых «да»

или «нет», игнорируют различия в значении действий, на которые направлены вопросы говорящего:

– *Брат приезжает сегодня? Звонил?*
– *Брехун он.*
– *Отвез диссертацию оппоненту?*
– *Вот уж зануда.*

Общим условием для таких ответов является присутствие в вопросах лица, так или иначе связанного с действием, ситуацией, временем, местом, на выяснение которых направлен вопрос, это чаще всего третье лицо.

– *Какой диагноз поставил врач?*

– *По-моему, он псих* [см. в приведенных примерах – *следователь, адвокат, брат, дочь* и др.].

При отсутствии третьего лица в вопросе ответ-оценка может быть адресован спрашивающему или самому себе. Ср. [вопрос замужней женщине, не имеющей детей]:

– *Когда рожать соберешься? Пора уж.*

– *Ну, ты и (иронически) «любопытная» (наглая, бесцеремонная и т. д.);*

– *И ты поверила этой брехне?*

– *Дура я.*

Иногда ответ о социальном статусе лица подменяется его оценкой. Ср. разговор с подругой матери юной дочери, за которой ухаживает человек значительно старше девушки.

– *Боюсь, он вскружит девке голову.*

– *А кто он такой?*

– *По-моему, он негодяй.*

Е. В. Падучева приводит ответ этого типа как пример обыгрывания неоднозначности кто.

– *Кто такой этот Плюшкин? – спросил Чичиков.*

– *Мошенник, – отвечал Собакевич* [6: 238].

В некоторых сферах нелитературной речи сформировался ответ – характеризующий спрашивающего или высказывающего какое-то суждение. См.:

На рынке: [про ткань, из которой блузка]:

Покупатель: – *Это синтетика?*

Продавец: – *Это искусственная вискоза.*

Покупатель: – *А разве бывает другая? – Вискоза.*

– *Это ведь искусственный шелк.*

Продавец: – *Самая умная, да?;*

«*Самый умный, что ли?*» – огрызнулся постовой на вопрос «*Известий*» о новом предписании их начальника («*Известия*», 2007.12.24).

Смысл этого неприязненного, а часто злобного ответа («Ты считаешь себя самым

умным?») – выражение уязвленности, уличенности в незнании чего-то, что должен знать. В этих случаях вызывает негативную реакцию и вопрос, и задающий его.

Это особая ситуация: обычно задающий вопрос не ждет информации, он знает то, что оформлено как вопрос. Это утверждение, замечание, что и злит собеседника.

– *Вы мне тут...*

– *Я вас, козлов и козлич, опущу, если через два часа не закончите...*

– *Вот, «праздник нашего города», – ехидно заметил кто-то.*

– *Самый умный?* – *свистящим шепотом поинтересовался начальник (Г. Куликова. Рыцарь астрального образа).*

– *А он? Самый умный, что ли? Вообще оборзел.* (Олег Дивов. Молодые и сильные живут).

Попов с размаху швырнул хохла в снег. – Самый умный, да? Ты думаешь, я один в дисбат пойду? (А. Терехов. Мемуары срочной службы).

Насмешки, наезды, придирки, пинки. – «Ты чо, самый умный тут?» Вундеркиндам действительно больше всех надо. (К.П., 2014.07.09).

Как видно из приведенных примеров, ответы-оценки чаще всего выражают раздражение отвечающего и – соответственно – это ярко отрицательные характеристики, даже ругательные, но есть и другие случаи.

1. *Вы не скучали? Бэби вас развлекал?*

– *Прелестный малыш;*

2. – *Как он?* [вопрос старой экономки об умирающем хозяине, за которым она очень преданно ухаживала]

– *Мы все перед вами в долгу. – Вы верный друг;*

3. – *Моя жена говорит, что правительство лейбористов скоро опрокинется. Что вы об этом думаете?*

– *Очаровательная маленькая леди.* (Дж. Голсуорси. Белая обезьяна. пер. Р. Райт).

Все три реакции не содержат запрашиваемой информации, но различны по функции.

В первом случае ответ – светская любезность, предопределенная характером вопроса.

Второй пример – уклонение от прямого ответа («совсем плохо») из нежелания огорчить правдой.

Последний ответ – скрытый за легкой иронией – отказ от обсуждения темы.

Как уже отмечалось, оценка лица в косвенных ответах, как правило, представляет собой «свернутую» причину.

– *Ты ходил к неврологу?*

– *Шарлатан он.*

Смысл ответа может иметь варианты: «*Ходил, но без толку, потому что врач – шарлатан*»; «*Не ходил. Потому что не надеюсь на помощь: врач – шарлатан*». При этом оценка возникает на основе прежнего посещения врача или на основе слухов, но всегда оценка одновременно и причина ситуации. Еще пример:

– *Зачем, по-твоему, она так хвалила явно плохую работу?*

– *Подлиза она.*

Прямой ответ был бы: чтобы подлизаться к ее руководителю (директору института, председателю Совета и т. д.).

В разностороннем анализе оценки связь оценки с причиной отмечали Н. Д. Арутюнова и Е. М. Вольф [7–10].

Наши наблюдения ответов-оценок в естественном разговорном диалоге позволяют, вслед за названными исследователями, прийти к выводу: оценка всегда включает в себе причину ситуации, на которую направлен вопрос.

Некоторые замечания об информативности рассмотренных косвенных ответов

Косвенные ответы, использующие обратимость логических категорий, по информативности не очень далеки от прямых, пока не нарушаются стереотипные связи: так, хотя отвечающий называет не место, которое интересует спрашивающего, но названная цель определяет его однозначно.

Ответы-оценки лица не одинаково информативны. И это часто зависит от типа вопроса.

Один и тот же ответ-оценка лица – может быть в разной степени информативен. Ср.:

– *Ты ходил к адвокату?*

– *Тот еще фрукт!*

Очевидно, ответ содержит утверждение плюс недовольство адвокатом.

– *Когда пойдешь к адвокату?*

– *Тот еще фрукт!*

В ответной реплике нет сведений о времени посещения адвоката, а именно об этом вопрос. Возможно даже, вопреки представлению спрашивающего о необходимости обратиться к адвокату (или предварительной договоренности об этом), субъект ситуации вообще не пойдет к адвокату («*тот еще*»), есть раздражение, но нет точной информации.

Но есть косвенные ответы – избыточно информативные. Их я отчасти касалась в другой работе. Это ответы, которые вместо прямого подтверждения или отрицания содержат указание на причину ситуации, как её представляет отвечающий. Ср.:

- А.: – *Его что, посадили?*
- Б.: – **Это всё из-за неё;**
- А.: – *Правда, что Ивана ограбили и избили?*
- Б.: – **Не надо было связываться с бандитами (пить надо меньше, шляться по ночам и т. п.)**

Такие ответы подтверждают существование названной ситуации, а сообщение о причине, не заданное вопросом, избыточно.

Некоторые виды косвенных ответов представляют собой не столько речевой, сколько психологический феномен.

1. Там, где в вопросе более или менее явно содержится упрек, обвинение собеседника (или близких ему людей), отвечающий нередко стремится укрыться за обобщением, приобщиться «ко всем»: это уклончиво-оправдательный ответ: «Если все такие, все делают (или делали) так; стоит ли осуждать одного».

- *Ваш брат изменял жене?*
- **Все мужчины не ангелы.**
- *Ваш муж злоупотребляет спиртным?*
- **Все мужики пьют.**
- *И ты не считаешь хамством такой разговор с женой?*
- **К сожалению, люди не становятся лучше.**
- *То, как они одеваются сейчас, верх неприличия. – Ведь так?*
- **Девушки любуя наряжаются.**
- *В таком юном возрасте и проститутка! – Это что, правда?*
- **Девушки сейчас продвинутые!**

Эта категория «всехности», приобщения к толпе как оправдание не раз отмечалась в художественной литературе. Один пример.

«Что же это: большое счастье или большое несчастье случилось со мной? – спрашивал он себя. **“Всегда так, все так”** – сказал он себе и пошел спать...»

– **А если все так делают, то, стало быть, так и надо**» (Л. Толстой. Воскресение).

Еще более оправдательным оказывается ссылка на «неизбежность» – предательства, воровства и т. п. – ссылка на время.

- *Вы говорите об N. как о прекрасном человеке.*
- *А эта разгромная статья о «Тарусских страницах», по-вашему, не была подлой?*
- **Тогда время такое было.**
- *Десять лет назад ваш брат был судим. Он в самом деле был замешан в хищении?*
- **Тогда время такое было.**

Это явление хорошо представлено в известном анекдоте:

- *Пап, а что все апостолы были еврею?*
- *Да, сынок. [Через некоторое время, листая библию]: Пап, выходит, Иисус – тоже еврей?*
- **А, сынок, тогда время такое было. Тогда все были еврею.**

2. Другой психологический феномен – это любопытно-подозрительные контрвопросы вместо прямых ответов.

Я имею в виду стереотипные «ответы» в естественном диалоге на самые разные по содержанию вопросы, прежде всего со стороны незнакомого:

Здесь живет N? Можно к телефону N? Не знаете, когда N придет? и т. д.

В зависимости от степени вежливости и культуры отвечающего контрвопросы могут иметь варианты.

- **А вы (ты) кто?**
- **Почему вы спрашиваете?**
- **А вам на что?**
- **А кто вы ему(ей)?**
- **А что?**
- **А что случилось?**

Как уже было сказано, эти контрвопросы, порождены смесью любопытства и подозрительности, часто больше всего подозрительностью.

Не скажете, ваша соседка никуда не уехала: я её никак не могу дома застать?

- **А вы кто?**
- Знакомая.
- **А на что она вам? Что-то таких знакомых я не видела.**
- *Чернов позвонил.*
- **Вам чего? – спросил мужик с дружелюбным любопытством.**
- **Вам кого надо?**
- *М-не ... Сашу Волошину, – промычал Чернов.*
- **А вы ... кто? – снова спросил открывший, несколько утратив прежнее дружелюбие. – Вам ... зачем?** (Т. Устинова. Близкие люди).

В этой ситуации любопытство и подозрительность мотивированы: задает вопросы сосед по коммунальной квартире, который имеет виды на Сашу Волошину. Но модель «общения» довольно типична.

Характерной речевой особенностью таких контрвопросов является их начало с частицы «А». В них наиболее часто употребляются местоимения *кто, что* и *зачем*, занимающие позицию в конце вопроса и несущие ударение: *А вы кто? А вам на что?*

Среди контрвопросов особое место занимают *почему-* и *зачем-*реплики. О *почему-*репликах писала Н. Д. Арутюнова [3; 11:

679, 680]. В многоаспектном анализе *почему*-реплик Н. Д. Арутюнова отмечает их важную особенность: они могут относиться к диктуму, к содержанию вопроса, а могут – к модусу, к мнению говорящего о содержании вопроса. Ср. её пример:

– *Молоко что – вчерашнее?*
– *Почему – вчерашнее? – Сегодня привезли* [11: 680].

В этой статье мы попытаемся кратко рассмотреть лишь некоторые аспекты особенностей *почему*-реплик, в частности: всегда ли возможно употребление этих контрвопросов, можно ли четко разграничить их отношение к диктуму или к модусу, чем отличаются отношения к модусу *почему*- и *зачем*-реплики.

Н. Д. Арутюнова считает невозможным употребление *почему*-реплик как реакцию на сообщение о собственном физическом состоянии. Она пишет: «*Почему*-реплики не могут быть вызваны утверждениями, касающимися собственного физического состояния говорящего. И это легко понять: сообщения типа *Я голоден, Я хочу спать* не нуждаются ни в мотивировке, ни в обосновании. Они не сочетаются с пропозициональной установкой мнения. Нельзя сказать: **Я считаю, что я голоден (что мне холодно, что я хочу спать)*. Поэтому за утверждениями приведенного выше типа не может следовать *почему*-реплика [11: 680]».

Наблюдения показывают, что это утверждение несколько категорично. Причина бывает у любого действия и состояния. Заявление – *Не могу работать – хочу спать (хочу есть, меня знобит)* допускает и обоснование: *не спал ночь, устал (не завтракал, простудился и т. д.)*. Поэтому возможна и *почему*-реплика.

Ср.: *Не могу работать, хочу спать.*
– *Почему? Не спал ночь?*
– *Почему не спал? – Просто устал.*

Конечно, первое *почему* относится не к модусу, а к диктуму: собеседник интересуется причиной сонливости партнера общения. Второе *почему* отвергает мнение собеседника о причине желания спать.

Таким образом, *почему*-реплики, очевидно, возможны после любых вопросов и утверждений, но в зависимости от семантики предиката в реплике-стимуле, как правило, возможен вопрос либо к диктуму, либо к модусу. А в определенных случаях возможен только к модусу. Так, если вопрос содержит оценку лица или ситуации, *почему* относится только к мнению говорящего об оценке. Ср. (в presupпозиции рассказ о девушке, которая ночью села в машину к незнакомому мужчине):

А: – *Она что, совсем идиотка?*

Б: – *Почему? Доверчивая, наверно.*

А: – *Этот ее поклонник – бандит?*

Б: – *Почему? – Нормальный парень.*

В этом случае, на наш взгляд, *почему* также относится к мнению о поклоннике, но так как мнение и заключает в себе содержание высказывания, то *почему*-отрицание относится тем самым и к диктуму.

Высказывания, где *почему* может быть неоднозначно, видимо, не так часты и не обходятся без вмешательства оценки. Ср.

– *И она сдуру ушла из университета?* (был конфликт с деканом),

– *Почему?*

– *Почему ушла или почему – сдуру?*

В отличие от *почему*- *зачем*-реплики ограничены некоторыми условиями. Отношение к диктуму предполагает в вопросе-стимуле глагол сознательного действия или словоформы со значением цели.

– *Хотите срубить эту яблоню?*

– *Зачем? – Пересажу.*

– *Куда вам столько огурцов? – На продажу?*

– *Зачем? – Солить будем, друзьям раздадим.*

Отношение *зачем*- к модусу часто ориентировано не собственно на мнение говорящего, а на форму его выражения – категоричность, грубость и т. п.

– *А эта девочка, двоечница, совсем беспросветная дура?*

– *Ну, зачем так? – Не очень способная, да вроде и со здоровьем неважно.*

Случаи, где выражается отрицание предположения говорящего, нередко представляются отклонением от нормы.

1. – *Егора можно?*

– *Его нет.*

– *Заболел?*

– *Зачем заболел? – В отпуске.*

2. – *Лепёшки вчерашние?*

– *Зачем вчерашние? – Сегодня пекли.*

Употребление в этих случаях *почему*, на наш взгляд, соответствовало бы норме разговорной речи.

Наблюдения показывают, что и *почему*- и *зачем*-реплики, как правило, употребляются при отрицании в вопросе или в тех случаях, когда предикат содержит элемент негативности. Все вышеприведенные примеры иллюстрировали это положение. Приведу еще:

1. – *Он совсем не говорит по-французски?*

– *Почему? – На уровне быта может объясниться.*

2. – Он вроде хорошо говорит по-французски?

– Почему? – совсем плохо.

Вторая реплика с *почему* не типична для естественного диалога. Заклучая краткое рассмотрение контрвопросов в составе ответных реплик, заметим, что в естественном разговорном диалоге все вопросительные местоимения часто употребляются для выражения эмоций, преимущественно негативного характера: раздражения, возмущения, упрека и т. п. Одни употребляются чаще, другие реже, одни в соответствии с нейтральной разговорной речью, другие – как разговорно-сниженные.

Приведу некоторые примеры.

1. – Он уже сделал тебе предложение?

– Какое предложение? О чем ты?

2. – Ты шубу украл?

– Какое украл? Пытался. – А то сразу – украл (С. Довлатов. Старый петух, запеченный в глине).

3. – Люди этого поколения не умеют выражать свои мысли и часто леут.

– Чего это я леу? – возмутилась Лиса (Т. Устинова. Звезды и Лисы).

4. – Ты, наверно, знаешь, что они разошлись?

– Откуда?!

Были рассмотрены косвенные ответы в рамках двух традиционно выделяемых типов диалога, которые представляют собой единство структуры реплики-стимула (с вопросительными словами или без них) и прямых ответов. Косвенные ответы в разных формах разрушают это единство.

Замечу, что кроме этих двух типов, определяемых структурой вопросительных реплик, существуют и такие, где вопрос не содержит вопросительных слов, но отличается и от общевопросительных стимулов и структурой и семантикой.

Это стимулы, начинающиеся вопросительной частицей *что* и слова *если*.

1. – **Что если** об этом узнает отец?

2. – **Что если (бы)** я женился на Маше?

Первое – чаще выражение опасения и предупреждения о неприятных последствиях поступка кого-либо. Вариантами могут быть: *А вдруг... А если ...*

– *Какая же ты все-таки бесстрашная, Агаша ... А что если* узнает Яков [муж ОЕ]? (А. Чехов. Агафья).

– **А что если** и другие начнут таким образом отстаивать свои права? (С. Николаев. Опасный претендент).

Второе – выражение нерешительной просьбы, нерешительного желания или неуверенного предположения.

– **Что если бы** он стал жить с нами? – **Что если бы** я женился на Маше (купил собаку, бросил институт).

Конструкции с *что-если* реакций «да» или «нет» не допускают косвенные ответы, которые трудно типизировать, здесь неизбежны.

Таким образом, по структуре и по информативности косвенные ответы весьма неоднородны. Наряду с недостаточно информативными существуют избыточно информативные ответы.

Наблюдения показывают, что в зависимости от характера вопроса одни и те же косвенные ответы могут содержать различную информацию.

Косвенные ответы нередко раздвигают рамки соответствия структурным типам вопросов – с вопросительными словами или без них, и даже игнорируют семантику вопросительных слов – *кто, что, кого*.

Основу некоторых стереотипных косвенных ответов определяют психологические и социальные особенности участников диалога.

В статье рассмотрены лишь некоторые виды косвенных ответов, которые, на наш взгляд, могут быть хоть отчасти типизированы.

Возможно, психологическая основа многих косвенных ответов – общая у народа нелюбовь к вопросам, прежде всего – о себе, но не только (см.: [12]).

Известно, что обилие вопросов вызывает подозрение или раздражение. Вопросы бывают (или воспринимаются) глупыми, бестактными (даже наглыми), назойливыми и т. п. Хотя О. Уайльд писал: «Вопросы не бывают нескромными. Ответы – да» – большинство людей не склонны соглашаться с этим парадоксом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ермакова О. П. Попытка типологии косвенных ответов // Русский язык сегодня. Вып. 5 : X Шмелевские чтения. Проблемы речевого общения. М. : Флинта : Наука, 2012. С. 156–169.

2. Разлогова Е. Э. Когнитивные установки в прямых и непрямых ответах на вопрос // Логический анализ

языка : Проблемы интенциональных и прагматических контекстов. М. : Наука, 1989. С. 133–154.

3. Арутюнова Н. Д. Некоторые типы диалогических реакций и «почему» – реплики в русском языке // Филологические науки. 1970. № 3. С. 44–58.

4. Ермакова О. П. Обратимость «куда» и «зачем» в русском языке // Логический анализ языка. Языки динамического мира. Дубна : Междунар. ун-т природы, общества и человека «Дубна», 1999. С. 36–42.

5. Ермакова О. П., Земская Е. А. К построению типологии коммуникативных неудач // Русский язык в его функционировании. Коммуникативно-прагматический аспект. М. : Наука, 1993. С. 36–64.

6. Падучева Е. В. Высказывание и его соотносительность с действительностью. М. : Наука, 1985. 272 с.

7. Арутюнова Н. Д. Оценка в механизме жизни и языка // Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. М. : Языки русской культуры, 1999. С. 130–274.

8. Вольф Е. М. Грамматика и семантика местоимений. М. : Наука, 1974. 224 с.

9. Вольф Е. М. Грамматика и семантика прилагательного (на материале иберороманских языков) М. : Наука, 1978. 200 с.

10. Вольф Е. М. Функциональная семантика оценки. М. : Наука, 1985. 228 с.

11. Арутюнова Н. Д. Проблемы коммуникации // Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. М. : Языки русской культуры, 1999. С. 643–686.

12. Дементьев В. В. Речевая картина современности (аспект непрямого общения) // Русский язык сегодня. Вып. 6 : Речевые жанры современного общения : сб. докладов / Ин-т русского языка им. В. В. Виноградова РАН ; отв. ред. А. В. Занадворова. М. : Флинта : Наука, 2015. С. 62–73.

REFERENCES

1. Yermakova O. P. An attempt at typology of indirect answers. *Russkiy yazyk segodnya*. Вып. 5. X Shmelevskie chteniya. Problemy rechevogo obshcheniya [Russian language today. Iss. 5. X Shmelev Readings. Problems of verbal communication]. Moscow, Flinta, Nauka Publ., 2012, pp. 156–169 (in Russian).

2. Razlogova Ye. E. Cognitive attitudes in direct and indirect answers to a question. In: *Logicheskiy analiz yazyka : Problemy intensional'nykh i pragmaticheskikh kontekstov* [Logical analysis of language : Problems of intensional and pragmatic contexts]. Moscow, Nauka Publ., 1989, pp. 133–154 (in Russian).

3. Arutyunova N. D. Some types of dialogical reactions and “why” – replicas in Russian. *Filologicheskie nauki* [Philological science], 1970, no. 3, pp. 44–58 (in Russian).

4. Yermakova O. P. Convertibility “where” and “why” in Russian. In: *Logicheskiy analiz yazyka. Yazyki dinamicheskogo mira* [Logical analysis of language. Languages of the dynamic world]. Dubna, Mezhdunar. un-t prirody, obshchestva i cheloveka “Dubna”, 1999, pp. 36–42 (in Russian).

5. Yermakova O. P., Zemskaya Ye. A. Towards the construction of a typology of communicative failures. In: *Russkiy yazyk v yego funktsionirovani*. *Kommunikativno-pragmaticheskiy aspekt* [Russian language in its functioning. Communicative and pragmatic aspect]. Moscow, Nauka Publ., 1993, pp. 36–64 (in Russian).

6. Paducheva Ye. V. *Vyskazyvaniye i ego sootnesennost' s deystvitel'nostyu* [Utterance and its interrelationship with reality]. Moscow, Nauka Publ., 1985. 272 p. (in Russian).

7. Arutyunova N. D. Assessment in the mechanism of life and language. In: Arutyunova N. D. *Jazyk i mir cheloveka* [Language and the world of the human]. Moscow, Yazyki russkoy kul'tury Publ., 1999, pp. 130–274 (in Russian).

8. Wolf Ye. M. *Grammatika i semantika mestoimeny* [Grammar and semantics of pronouns]. Moscow, Nauka Publ., 1974. 224 p. (in Russian).

9. Wolf Ye. M. *Grammatika i semantika prilagatel'nogo (na materiale iberoromanskikh yazykov)* [Grammar and semantics of the adjective (based on the Ibero-Romance languages)]. Moscow, Nauka Publ., 1978. 200 p. (in Russian).

10. Wolf Ye. M. *Funktsional'naya semantika otsenki* [Functional semantics of evaluation]. Moscow, Nauka Publ., 1985, 228 p. (in Russian).

11. Arutyunova N. D. Communication problems. In: Arutyunova N. D. *Jazyk i mir cheloveka* [Language and the world of the human]. Moscow, Yazyki russkoy kul'tury Publ., 1999, pp. 643–686 (in Russian).

12. Dementyev V. V. Speech genre picture of modernity (aspect of indirect communication). *Russkiy yazyk segodnya*. Вып. 6 : *Rechevyye zhanry sovremennogo obshcheniya : sb. dokladov ; otv. red. A. V. Znadvorova* [Zanadvorova A. V., ed. Russian language today. Iss. 6 : Speech genres of modern communication : coll. reports]. Moscow, Flinta, Nauka Publ., 2015, pp. 62–73 (in Russian).

Поступила в редакцию 05.11.2020 / После рецензирования 24.02.2021 / Принята 23.03.2021

Received 05.11.2020 / Revised 24.02.2021 / Accepted 23.03.2021